

Каутский Карл

О патриотизме и войне

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К23

К23 **Карл К.**
О патриотизме и войне / Каутский Карл – М.: Книга по Требованию, 2026. –
32 с.

ISBN 978-5-519-88673-4

ISBN 978-5-519-88673-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Статью Каутскаго мы даем в сокращенном видѣ, выпуская тѣ части ея, которыя не имѣют особеннаго значенія для даннаго времени.

Но об одной части статьи, из контекста тоже выпущенной, нам хотѣлось сказать здѣсь нѣсколько слов.

На Цюрихском социалистическом съѣздѣ 1893 г. анархист Домела Ньевегайс предложил вынести резолюцію о военной стачкѣ, как о радикальном средствѣ против возникновенія международной войны. Съезд отверг это предложеніе, как не выдерживающее ни малѣйшей критики. Разбирая это средство в своей статьѣ, Каутскій находит его нелѣпым, невыполнимым и прямо вредным для той страны, которая вздумала бы к нему прибѣгнуть. „Можно протестовать против войны,—говорит он,—можно осуждать ее, но нельзя прибѣгать в борьбѣ с нею к таким средствам, которыя могут навлечь на страну самыя худшія, самыя гибельныя послѣдствія“.

Каутскій, как и съезд, разсматривают военную стачку в условіях мирнаго времени, накапунѣ столкновенія. Но что сказали бы они, с каким бы негодованіем и беспощадностью отвергли бы они эту анархическую затѣю, если бы кто-нибудь вздумал предложить прибѣгнуть к ней во время самой войны!

Однако у нас нашлись такіе люди, которые в своем сектантском ослѣпленіи считали даже революціонным долгом проповѣдь „братанія“ на фронтѣ. А что такое братанье, как не одна из форм военной стачки? Теперь, когда наш фронт прорван, потому что армія добровольно уступает свои позиціи врагу, кажется, и для слѣпых ясно, какой опыт предлагало нам продѣлать преступное

легкомысліе Ленина и ленинцев. Субъективное братанье представлялось им необходимым в интересах Интернаціонала, объективно же оно оказалось—и ничѣм иным не могло оказаться—величайшим преступленіем, измѣной, предательством пред родиной, революціей и Интернаціоналом. В этом весь трагизм ленинского большевиѣма. В этом же заключается величайшая для нашей страны и пролетаріата опасность от него.

Виктор Серезников.

1. О патріотизмѣ.

Вопрос о том, совмѣстим ли патріотизмъ с интернаціонализмомъ (стремленіемъ къ международному братству), далеко не такъ простъ. Рѣшеніе его зависитъ отъ того, какъ понимать слово „патріотизмъ“. Патріотизмъ не есть что-то неизмѣнное, данное отъ природы. Онъ есть продуктъ общественныхъ отношеній. Отечество измѣняется с измѣненіемъ общественныхъ отношеній, а въ предѣлахъ даннаго общества очень различна роль, которую отечество играетъ въ глазахъ различныхъ классовъ, и каждый классъ отличается отъ другихъ своимъ особымъ пониманіемъ патріотизма.

Постановка предложенныхъ намъ вопросовъ опирается на цитату изъ „Коммунистическаго Манифеста“. Но именно та позиція, которую Марксъ и Энгельсъ занимали въ національныхъ вопросахъ своего времени, лучше всего свидѣтельствуетъ о сложности понятія о патріотизмѣ. Ибо эта позиція ихъ вызывала, повидимому, много противорѣчій.

Марксъ и Энгельсъ энергично защищали и поддерживали національное движеніе итальянцевъ, венгерцевъ, поляковъ, но въ то же время они сочувствовали и націонализму нѣмцевъ. Они отстаивали послѣдній даже такъ ревностно, что можно было бы принять ихъ за нѣмецкихъ патріотовъ, если бы въ 1870 году они не выступили на сторонѣ французской республики противъ императорской Германіи и не вели бы ожесточенной борьбы противъ отобранія Эльзас-Лотарингіи у Франціи, противъ *„грабежа французскихъ территорій“*.

Несмотря, однако, на живое участіе, съ которымъ они защищали интересы всѣхъ этихъ націй, они относились съ недовѣріемъ и даже отрицательно къ борьбѣ мел-

ких славянских народностей Австріи и Турціи за независимость.

Подобное отношеніе может показаться противорѣчивымъ с точки зрѣнія буржуазнаго пониманія „національности“ и „патріотизма“, но зато оно вполне оправдывается с точки зрѣнія *освободительной борьбы пролетаріата*.

Неоднократно уже говорилось о том, что рабочій классъ, как самый угнетенный, не может освободить себя, не уничтожив окончательно всѣ виды гнета и эксплуатаціи, а, слѣдовательно, и національный гнет. Пролетарскіе слои націи, которую угнетает, эксплуатируетъ или только еще стремится лишить самостоятельности другая нація, должны бороться против національнаго гнета с такою же силою, как и против всякаго другого. С другой стороны, рабочіе, принадлежащіе к той націи, которая угнетает, эксплуатирует другую или угрожает самостоятельности ея, отнюдь не заинтересованы в сохраненіи таких отношеній, которыя выгодны лишь для правящих классовъ господствующей націи, и благодаря которымъ они сами же угнетаются и эксплуатируются. Естественными союзниками пролетаріев угнетающей народности являются, наоборотъ, пролетаріи угнетенной націи. Поэтому среди пролетаріата національныя противорѣчія не могут найти благодарной почвы. Они ему совершенно чужды там, гдѣ он достиг духовной и политической самостоятельности. Политически зрѣлый пролетаріат никогда не станет придерживаться наступательнаго (агрессивнаго) патріотизма, никогда не согласится способствовать процвѣтанію св оего отечества, своей націи в ущербъ интересамъ другихъ.

Однако, это лишь одна сторона пролетарскаго патріотизма и притом вовсе не наиболѣе характерная. Другія общественныя группы, не принадлежащія къ эксплуатирующимъ классамъ, тоже могут обнаруживать подобный миролюбивый патріотизмъ, как это видно на примѣрѣ мелкобуржуазныхъ радикаловъ.

Но освободительное движеніе пролетаріата направляется не только против всѣхъ видовъ угнетенія и эксплуатаціи. Оно стремится также ко введенію новаго способа производства, к осуществленію новаго общественнаго строя, который одинъ в состояніи совершенно искоренить всякое угнетеніе и всякую эксплуатацію. Этому новому общественному строю соотвѣтствуетъ также и новая мораль.

Товарное производство есть производство самостоятельныхъ производителей, между которыми господствуетъ неорганиченнаѣ свобода конкуренціи. Эти отношенія порождаютъ моральный идеалъ либерализма и анархизма, идеалъ неограниченноѣ свободы личности. Либерализмъ отличается в этомъ отношеніи отъ анархизма только тѣмъ, что онъ припоровливаетъ свою мораль къ требованіямъ *капиталистическаго* товарнаго производства со всѣми соціальными и національными противорѣчіями его, обусловливающими необходимость принудительной организаціи—*государства*, между тѣмъ какъ анархизмъ относится враждебно къ капитализму и благодаря этому, несмотря на все свое стремленіе казаться „современнымъ“, вынужденъ искать воплощенія своего идеала в *простомъ* товарномъ производствѣ, мелкобуржуазномъ и мелкокрестьянскомъ хозяйствѣ. Анархизмъ—это либерализмъ *для всѣхъ*. Либерализмъ—это анархизмъ *для господствующихъ классовъ и ихъ паразитовъ*.

Но отъ капиталистическаго способа производства нѣтъ возврата къ простому товарному производству. Для того, чтобы одержать надъ нимъ побѣду, необходимо подчинить власти общества всѣ техническія пріобрѣтенія частнаго капиталистическаго производства, т. е. необходимо обобществить средства производства, ввести такое производство, которое находилось бы в рукахъ *общества* и служило бы *общественнымъ* потребностямъ. Соціалистическое производство становится идеаломъ пролетаріата с того момента, когда пролетаріатъ освобождается отъ интеллектуальнаго и политическаго вліянія либерализма

и анархизма. Одновременно с этим личность в глазах пролетаріата превращается из самодовлѣющей цѣли в средство для достиженія цѣли. Однако, цѣлью, которой подчиняется личность, является не другая личность, а общество, которому должен служить каждый отдѣльный член его. Пролетарій видит свое высшее счастье не в величїи и могуществѣ своей собственной личности, а в величїи и могуществѣ той организаціи, к которой он принадлежит.

Этим, однако, отнюдь не уничтожается возможность свободного развитія личности. Наоборот, только таким путем можно превратить эту возможность из привилегіи немногих „сверхчеловѣков“, какою она является в настоящее время, в общее достояніе всѣх людей. Только общественное производство, которое превращает отдѣльнаго человѣка в простой винтик огромнаго производительнаго механизма, создает условія, обеспечивающія всѣм достаточный досуг. Только благодаря ему всѣ люди получают возможность, *по окончаніи производительной работы*, использовать этот досуг для всесторонняго развитія своей свободной личности.

Объединеніе всѣх личностей в один большой производительный механизм, в котором онѣ должны служить составными частями, является *цѣлью* освободительной борьбы пролетаріата. Но оно же оказывается в настоящее время одним из *важнѣйших средств* его борьбы за осуществленіе цѣли. Рабочій класс побѣдоносно идет вперед, благодаря развитію своих *органizaцій*, а вѣдь организація есть не что иное, как подчиненіе отдѣльнаго лица совокупности личностей, ограниченіе личной свободы его.

Ничто так не возмущает наших противников, как именно пресловутый „терроризм“ в социалдемократических и профессиональных организаціях. Но они забывают, что „свободная личность“ является такой роскошью, которая в наши дни доступна только очень немногим: люмпенпролетаріату (боснякам) или же богатѣйшим из богатѣй. Они упускают из виду, что вопрос все не в том, кто должен господствовать в производ-

ствѣ и общественной жизни—организациа или свободная личность, а в том, должна ли существовать *капиталистическая организациа*, служащая *немногим лицам*, или *соціалистическая организациа*, служащая *обществу*.

Патріотизм и мораль тѣсно связаны друг с другом, и различіе между буржуазным и пролетарским патріотизмом скорѣе всего может быть понято тогда, когда выяснено различіе между буржуазной и пролетарской моралью.

В глазах буржуазин личность отдѣльнаго человѣка стоит на первом планѣ. Общество существует только ради нея и обязано заботиться только о том, чтобы интересы отдѣльных личностей не сталкивались друг с другом. Так говорит и „Декларациа прав человѣка“ великой французской революціи:

„Осуществленіе прав каждаго человѣка не должно встрѣчать никаких границ, кромѣ тѣх, которыя обезпечивают другим членам общества равное пользованіе тѣми же правами“.

Однако буржуа разумѣет под своей *личностью* не только то, что он *есть*, но и то, что он *имѣет*. Последнему больше всего угрожают тѣ, которые ровно *ничего* не имѣют, т. е. наемные рабочіе. Декларациа прав причисляла к неприкосновенным правам человѣка также и *собственность*. Собственностью же считался не только продукт собственпаго, *личнаго* труда, но и все то, чѣм владѣет данное лицо, каким бы путем ни приобрьло оно своего имущества. Защита собственности является для буржуазнаго отечества защитой личности в такой же степени, как и свобода, безопасность и сопротивленіе угнетенію. На практикѣ же защита собственности становится высшей задачей буржуазнаго отечества, а само отечество становится воплощеніем совокупной собственности.

Для класса капиталистов отечество, чѣм дальше, тѣм больше становится имѣніем, которым они владѣют, и от котораго они стремятся отстранить как иностранных капиталистов, так и рабочих своей собственной страны.

Как ни жадны отдѣльные капиталисты, как ни равнодушны они к общественным нуждам, однако во всѣх вопросах, затрагивающих *классовые интересы*, а не интересы *личности*, имущіе классы проявляют в высшей степени сильный патріотизм. В подобных случаях отечество для них выше всего.

С другой стороны, защищать собственность значит лишать неимущих возможности пользоваться ею. И если разсматривать отечество, как воплощеніе всѣх богатств и благ, заключающихся в его предѣлах, то пролетаріи лишены отечества.

Рабочій класс стремится уничтожить частную собственность на богатство націи, на отечество, чтобы сдѣлать его достояніем всего общества. Он стремится превратить государство из организаціи господства и эксплуатаціи в организацію общественнаго производства. Слѣд., у рабочих пока еще нѣтъ отечества, но они хотят завоевать его себѣ и расширить его предѣлы. Они стремятся открыть доступ к богатствам в его предѣлах всѣм членам націи и хотят освободить свое отечество от господства внутренних и внѣшних угнетателей и эксплуататоров. В таком смыслѣ они націоналисты и всемирно заинтересованы в процвѣтаніи и независимости своего отечества.

Однако социалистическій строй, к которому стремится рабочій класс, не может ограничиться предѣлами одной націи или одной страны.

Капиталистическій способ производства создал міровой рынок. От международной торговли зависит нынѣ существованіе всѣх капиталистических націй, и ни одна из них не может уже существовать обособленно от других. Поэтому с уничтоженіем товарнаго производства по необходимости придется регулировать все международное производство и установить такую организацію, которая охватывала бы весь міровой рынок, а в таком случаѣ эта организація будет распространяться уже на *все культурное человечество*, а не на какое-либо *отечество* или націю.

Это вовсе не фантастическая мечта будущего. Наоборот, практическое осуществление этой идеи мы наблюдаем в пролетарской классовой борьбе, которая все больше и больше становится *международной*.

Конечная цель рабочего класса (международный социалистический строй) неотделима от хода международной освободительной борьбы его. Они равнозначны. Нельзя утверждать, что конечная цель—ничто, а движение борьбы рабочего класса—все. Надо иметь в виду и то и другое. А в таком случае отечество, равно как и отдельная личность, перестает играть роль центральной осн, вокруг которой вертится вся наша практическая деятельность, все наше политическое и социальное мышление. Несомненно, что и самое движение к конечной цели—социалистическому строю—должно в общем сопровождаться непрерывным расширением личности, ростом богатства и обеспеченности отдельных наций. Но, с другой стороны, социалистический строй сдвигает массу людей гораздо больше свободными и в гораздо большей степени обогатит и обеспечит отдельные нации, чем все существовавшие доныне общественные организации. А потому и отдельные лица и нации должны подчиниться международной борьбе за освобождение рабочего класса, и отдельные национальные или др. обособленные интересы их, как, напр., цеховые и профессиональные, должны занять второстепенное, подчиненное положение во всех тех случаях, когда эти интересы вступают в противоречие с потребностями освободительной борьбы.

Буржуа-националист может придерживаться правила: право или не право мое отечество, я всегда буду на его стороне. Но социалдемократ должен обладать достаточным умом и мужеством для того, чтобы уметь распознавать, в каких случаях узко-национальные интересы становятся препятствием на пути развития освободительной борьбы рабочего класса, хотя бы то были интересы нации, к которой он сам принадлежит. И сообразно с этим ему приходится определять свои действия.

С такой точки зрѣнія легко объяснить, почему Маркс и Энгельс отрицательно относились к націоналистическим стремленіям славянских народностей Австріи (за исключеніем поляков) и Турціи, пока они думали, что из этих стремленій может извлечь пользу только злѣйшій враг международной освободительной борьбы. С той же точки зрѣнія понятно и то, почему они, а за ними вся германская соціалдемократія, во время франко-прусской войны отважились вступить в борьбу с націонализмом собственных соотечественников, когда он принялъ такія формы, которыя могли принести пользу только Гогенцоллернам и царизму и должны были сильно повредить как французской, так и германской демократіи.

2. О войнѣ.

Раз отечество не является высшим благом для соціалдемократіи, раз, с ея точки зрѣнія, интересы отечества должны быть подчинены интересам всеобщей пролетарской освободительной борьбы, то и защита отечества может быть поставлена соціалдемократу в обязанность не во всѣх случаях, а только тогда, когда патріотическій интерес совпадает с интересами рабочего класса, с интересами всего общественнаго развитія.

Соціалдемократія не обязана выступать безусловной сторонницей войны, хотя бы и оборонительной. Но, с другой стороны, она также мало обязана наперед и безусловно осуждать всякое добровольное участіе в войнѣ. Соціалдемократія не может отрицательно относиться к добровольному участію в войнѣ на том, напр., основаніи, что война — безнравственное, варварское средство, что мы стремимся ко всеобщему прочному миру между народами.

Несомнѣнно, мы жаждем вѣчнаго мира, но эта наша жажда не сильнѣе, чѣм, напр., желаніе уничтожить классовыя противорѣчія. Но вѣдь из нашего желанія